

БОЛЬШЕ ФОСФОРУ!

При выставке АХРР открылась—выставка русских и иностранных плакатов.

Первые грубоваты, провинциальны. Вторые «чисто» выполнены, но скучны.

И те и другие не выразительны. Это картинки, лишённые остроумия, неожиданности, темперамента, задора.

Подавляют перегруженностью изобразительных ресурсов, немецкие и русские революционные плакаты эпохи гражданской войны. Это уже не плакаты, а лубки.

Выделяются своей лаконичностью и остротой картинки «Роста».

Но это тоже не плакаты, а журнальные карикатуры.

Особняком стоит витрина Пролеткульта. Здесь новые пути решения задачи, направленной уже не по линии станковизма.

Беда в том, что над плакатом работают художники-картинщики.

А между тем это совершенно своеобразная отрасль производства.

На западе коммерческую рекламу создаёт «особая порода» мастеров. У нас в Москве за самое последнее время сделано не мало интересного в этой области.

Но политическому и агитационному плакату пока еще не посчастливилось. Здесь чувствуется засилье «спецов» с академическими дипломами и с вдохновенным вождением в сторону Олимпа.

Они понимают толк в колорите, композиции и прочей «формалистике» музейной живописи.

Но у них не хватает фосфору на изображение остроумной формы..

А вне изобретательности, остроумия, неожиданности, темперамента, задора—плакат словно газетированный жеребец.

Хотелось бы всем этим авторам, картинщики которых выставлены в виде плакатов, выпить хорошую дозу фосфора!...

НИКОЛАЙ ТАРАБУКИН

Лосскательный метод.

«В массовых сценах действуют только сотрудники-мимисты. Хор поет, но не играет».

Из беседы с Лосским. «Зрелища.» № 74.

Перед репетицией «Золотого Петушка» Лосский созвал хор и объяснял:

— Товарищ хор! Ваше дело небольшое. Вам надо только петь. Играть не полагается!

— Знаю дело не полагается. Когда же это видано, чтоб в Большом Театре играли.

— Нет, я говорю, чтоб принципиально не играли. Стойте, как истуканы.

— Вестимо будем стоять. А устанем, так будем сидеть, как истуканы. А ежели нам еще играть в этому, так тогда пожалуйста двойное жалование, как за совместительство.

— Итак, вы довольны такой реформой?

— Какой реформой?

— А вот, чтоб вам только петь, а не играть?

— Чудак человек! Да когда же мы играли? Разве так с товарищем дома в картишки перебрисышь, а чтоб на сцене играть—никогда! Этого безобразия мы не позволим себе.

— Значит в массовых сценах будут действовать мимисты.

— Пускай действуют. А мы не будем. Ибо как нас учили: всякое действие равно противодействию. Они действуют, а мы противодействуем.

Услыхав про эти разговоры, к Лосскому подошел один из сотрудников.

— Товарищ режиссер! Нельзя ли вот моего родственника устроить. Он для мимистов очень подойдет. Как нельзя лучше. Уж я вам даю слово, что он петь не будет. А действовать—это он может.

— А петь не будет?

— Никак нет. Не извольте беспокоиться. Он видите ли глухонемой.

— Ба! Это идея. Теперь я могу и с хористами быть спокойным. Секретарь напишет. На биржу труда. Прошу выслать мне 100 человек хористов безногих.